

информационно-аналитический журнал

<http://journal.smolensk-i.ru>

О ЧЕМ ГОВОРИТ СМОЛЕНСК

№18(108) // 20 октября 2014 г.

Экономика должна...

Эксклюзивное интервью
первого вице-губернатора
Смоленской области
Михаила Питкевича

стр.4

Музей «Неизвестного солдата» [г. Вязьма]

В музее собраны уникальные экспонаты: винтовки Первой Мировой, которые использовали ополченцы в 1941 году, пробитые пулями ордена, личные вещи красноармейцев, фотографии и топографические карты мест боев. Центральное место занимает знамя Красной армии, которое было найдено на Соловьевой переправе, где шли ожесточенные бои. Здесь же — немецкое военное снаряжение, наградные железные кресты, захваченные штандарты вермахта, пропагандистские листовки.

Более пяти тысяч находок поисковых экспозиций, в том числе редчайшие экспонаты периода Великой Отечественной войны

стр. 28

Информационно-аналитический журнал (12+)
«О чем говорит Смоленск»
№18[108] // 20 октября 2014 г.

Главный редактор
Савенок Светлана Николаевна
[личный твиттер @ggruppa_GS]

Шеф-редактор
Евгений Ванифатов

Дизайн/верстка
Ирина Столбова

Фото
Дмитрий Прудников
Яна Маркевич

Веб-сайт
<http://journal.smolensk-i.ru/>

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Подписной индекс
16965

Учредитель
ООО «Группа ГС»

Адрес редакции
214030, г.Смоленск,
Краснинское шоссе, д.29

Адрес издателя
214030, г.Смоленск,
Краснинское шоссе, д.29

Телефон
56-58-23

Журнал «О чем говорит Смоленск»
зарегистрирован в Управлении
Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
по Смоленской области

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67-00081 от 22.01.2010

Периодичность выхода
два раза в месяц

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова-С»
(214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86)
[4812] 70-04-88
Подписано в печать: 17.10.2014 в 18.00
По графику: 18.30
Тираж: 3 000 экз.
Свободная цена
Заказ:

Грани истории и вкуса

На минувшей неделе появилась информация о том, что авторитетная комиссия, в состав которой входили представители областной и городской власти, ветераны, общественники и деятели культуры, определила победителя открытого творческого конкурса на лучший проект памятника воинам, защитникам и освободителям Смоленска. Лучшим (из десяти представленных на конкурс) был признан проект белорусского скульптора Игоря Чумакова, чьи работы жителям Смоленской области хорошо известны. Памятники Юрию Никулину в Демидове, Анатолию Папанову в Вязьме, а также монумент первостроителям Смоленской АЭС в Десногорске — дело рук именно этого мастера.

Предполагается, что памятник по проекту Чумакова появится в Смоленске на площади Победы к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. То есть от идеи до воплощения пройдет совсем немного времени. Но, тем не менее, мы надеемся, что какие-то изменения и дополнения к проекту-победителю еще возможны. Потому что, на наш взгляд, они (изменения и дополнения) имеют принципиальное значение.

И дело не в эстетической концепции. Хотя, на наш сугубо непрофессиональный взгляд, оригинальностью подхода она, мягко

говоря, не блещет. Штамп, чего уж там. Дело в исторической, как бы это правильно выразиться, ответственности что ли.

Если вы видели макет, то знаете, что у обелиска там три грани, символизирующие, надо полагать, самые значимые ратные свершения смоленского воинства разных эпох. Две абсолютно никаких вопросов не вызывают: Великая Отечественная и 1812-й год. А вот третья — это...Грюнвальдская битва 1410 года, если мы не ошибаемся.

Спору нет, событие в военной истории нашего города очень важное, но важнее ли оно Первой Мировой или, скажем, обороны Смоленска в 1609–1611, которую историки сравнивают с блокадой Ленинграда и обороной Севастополя в ходе Крымской войны. Вообще, в истории Смоленска наберется не один десяток значительных воинских страниц, тут впору стогранный обелиск возводить, чтобы уж точно ничего не упустить. Но коль скоро граней будет всего три, то, наверное, есть смысл очень серьезно подумать, подо что отдать третью.

Еще очень бы хотелось, чтобы новый памятник (какими бы военно-историческими гранями он в итоге не заблистал) соседствовал не с разваливающимся кинотеатром. А то ведь весьма неприглядный символ современной эпохи может получиться... ■

Экономика должна...

Евгений ВАНИФАТОВ

«Смоленская область традиционно считается так называемым ста-промышленным регионом», — привыкли слышать мы в ответ на вопрос о состоянии местной экономики. Далее, как правило, следуют рассуждения об исторической значимости электроэнергетики и химической промышленности, а также неперенные упования на уникальность географии региона и трассы Москва–Минск.

Подобные картины прошлого, конечно, дают определенную пищу для прогнозирования будущего, но вовсе не определяют его. Пусть сорок лет тому назад машиностроение считалось чуть ли не базовой отраслью смоленской экономики. Но можно ли предска-

зать ему аналогичное лидерство? Вряд ли.

Доля торговли в структуре валового регионального продукта составляет сегодня почти двадцать процентов. Но следует ли пыжиться над ее дальнейшим ростом? Апологеты металлургии скорее всего воспримут такие предложения в штыки. Однако как же быть в таком случае с развитием инфраструктуры «инвестиционного креста» — пересекающимися автомагистралями Москва–Минск и Санкт–Петербург–Сочи? Вполне очевидно, что оно происходит именно за счет прироста торговли, а не деревообработки или там производства табака.

В последнее время все более показывает свою беспомощность

смоленское товарное производство. Низкая конкурентоспособность — главная тому причина. С экономической точки зрения дико слышать, как неспособному держать марку на свободном рынке смоленскому заводу холодильников правдой и неправдой обеспечивают хотя бы минимальный сбыт путем закупки его продукции в социальные учреждения (надо полагать, за счет средств бюджета). Жаль? Конечно. Не завод жаль, а потерю внешних рынков, обеспечивающих местную экономику дополнительным, внешним рублем.

Так куда все же должна развиваться смоленская экономика? Об этом мы беседуем с первым вице–губернатором Смоленской области Михаилом Питкевичем.

— **Михаил Юрьевич, в каком состоянии, на ваш взгляд, находится смоленская экономика, насколько обоснованы заявления о ее рецессии?**

— Не все российские предприятия чувствуют себя хорошо в существующих условиях. В экономике наблюдается спад, связанный с рядом факторов, например, негативными кризисными явлениями, санкциями Евросоюза и Нового Света и прочими. Но, как всегда бывает, для одного кризис очень плох, а для второго это уникальный шанс развить то или иное направление своей экономической деятельности. В данном смысле Смоленская область не исключение, и в нынешних не самых простых условиях, я думаю, будут уверенно развиваться предприятия, у которых есть военный заказ (или которые так или иначе связаны с военно-промышленным комплексом). В качестве яркого примера можно привести смоленский авиационный завод, который с получением крупного военного заказа чувствует себя достаточно уверенно и рекрутирует несколько сотен специалистов.

— **Госзаказ — это, конечно, спасительная соломинка, но протягивают ее далеко не каждому. Мы видим отдельные примеры, когда производства проходят процедуру банкротства (например, смоленский автоагрегатный завод) или вообще закрываются (например, смоленский молокозавод). Причины могут разниться, но, как представляется, все они связаны с несколькими ключевыми факторами: неверной стратегией развития, обрушением рынка сбыта или неконкурентоспособностью продукции.**

— Действительно, в каждом таком отдельном случае — своя специфика, свои особенности, свои нюансы. Администрация Смоленской области достаточно хорошо знает ситуацию на каждом из проблемных предприятий, с их менеджментом и собственниками мы не раз разбирали проблемы, искали различные пути решения, надеясь не допустить указанных вами негативных последствий вроде банкротства или закрытия производства.

Где-то получается, где-то нет. Недавно вместе с губернатором я принимал участие во встрече с белорусской делегацией в составе первого вице-премьера правительства и министра промышленности. Мы обсуждали судьбу двух автоагрегатных заводов — рославльского и смоленского, — а также будущее предприятия по выпуску холодильников «Айсберг»...

Возьмите наши агрегаты

— **Алексей Островский публично озвучил проблему «Айсберга» — неконкурентоспособность. «Те холодильники, которые выпускались в Смоленске, стали неконкурентоспособными, цена на них значительно выше, чем у подобных аналогов», — заявил он по итогам ваших переговоров с белорусами.**

— Дело в том, что и минское предприятие «Атлант» (широко известное своими холодильниками) находится сегодня тоже в крайне тяжелом финансовом положении, падение производства на нем очень большое, и им не до совместного с «Айсбергом» предприятия. Хотя в случае своего

банкротства «Атлант» потеряет довольно существенные средства, поэтому, думаю, белорусская сторона приложит максимум усилий для его сохранения. Мы договорились с белорусами о создании совместной рабочей группы по поиску вариантов решения проблемы. Договорились, в том числе, о совместном обращении в российский минпромторг с предложением поменять политику ввоза компрессоров, что может дать некоторый импульс для развития предприятий.

Что касается смоленского завода «Айсберг», он действительно не может далее функционировать ввиду ситуации со сбытом, и вместе с белорусами мы также договорились о том, что будем искать на этой производственной площадке иные возможности для промышленного производства.

— **Вам удалось получить гарантии белорусской стороны по сохранению всех заказов для двух «дочек» АМО ЗИЛ — смоленского и рославльского автоагрегатных заводов. Первый из них, кстати, в сентябре этого года признан банкротом.**

— Действительно, смоленский автоагрегатный завод является одним из структурных подразделений АМО ЗИЛ, основным собственником которого выступает московское правительство. Вопросы по развитию этого завода входят непосредственно в компетенцию АМО ЗИЛ и собственника имущества. С 2012 года руководством АМО ЗИЛ принято решение о реформировании своих структурных подразделений, в том числе смоленских заводов. К чему приведет банкротство смоленского автоагрегатного в ко-

нечном счете, — к оздоровлению предприятия или его закрытию — пока неясно.

Губернатору Алексею Островскому удалось убедить белорусскую сторону в необходимости поставок продукции смоленского автоагрегатного в Белоруссию. Ситуация, сложившаяся на заводе, находится на постоянном контроле в администрации Смоленской области, так как это предприятие имеет важное социально-экономическое значение. Шаги по возможной стабилизации финансово-экономического положения смоленского автоагрегатного завода будут предприниматься и далее.

Ловушка ориентации на внешние рынки сбыта

— Даже поверхностное изучение судебных этих заводов дает не самую благостную картину. Директор рославльского автоагрегатного совсем недавно выплатил налоговую задолженность и пени в размере более тридцати пяти миллионов, в отношении него возбуждено уголовное дело «за неисполнение обязанностей налогового агента в особо крупном размере». Год недоплачивали налоги на доход физлиц. А на смоленском автоагрегатном недоплачивали зарплату персоналу и, что самое интересное, его предыдущий директор проходил по такому же уголовному делу: «за неисполнение обязанностей налогового агента в особо крупном размере». Правда, отделался «легким испугом», попав под амнистию и возместив ущерб.

Примерно так ведет себя менеджмент «дочек» АМО ЗИЛ в Смоленской области. Где московское правительство, где остальные собственники? Мы слышим лишь два субъекта переговоров: Белоруссия и ваша администрация. Охота решать чужие финансовые проблемы?

— Вы правы, администрация Смоленской области не имеет никакого юридического отношения к обсуждаемым предприятиям. Мы не входим в советы директоров, не владеем акциями, не выдаем им бюджетные средства, не осуществляем госзакупки их продукции и не принимаем участия в кадровой политике... Губернатор — это не председатель облисполкома, по желанию которого в советские времена можно было уволить того или иного руководителя предприятия.

Что делает администрация, так это не отмахивается от проблем, вникает в каждую из них. Несмотря на то, что наши возможности сильно ограничены законом.

В большинстве случаев мы приглашаем к себе руководителей предприятий, когда видим, что ситуация зашла слишком далеко. Губернатор дал поручение: четко отслеживать ситуацию на предприятиях, чтобы заранее видеть, какая картина складывается по выручке и иным показателям. Зачем мы это делаем? Все просто: на этих предприятиях работают смоляне, которые получают заработную плату. Я не буду обсуждать позицию собственников, но мы — исполнительная власть, должны присматривать за всем, что происходит на вверенной нам территории, регулировать процессы занятости населения, прилагать все усилия для того чтобы персонал предприятий

Виктор Кожевников

начальник департамента
экономического развития
Смоленской области

— В настоящее время составляется программный документ под названием «Инвестиционная стратегия развития Смоленской области». Не полная, а лишь инвестиционная. Справедливости ради нужно отметить, что и стратегия 2007 года предусматривала инвестиционное развитие в качестве основного сценария. Поэтому инвестиционная стратегия крайне важна для нас. Она была запущена осенью прошлого года, разработчик стратегии — московская компания «Ки партнер», достаточно известная на консалтинговом рынке, подготовившая аналитику и основные выводы по стратегии на период 2013–2025 годы. Сегодня завершается публичное обсуждение документа, и с учетом выработанных предложений и замечаний мы будем работать далее с разработчиком, после чего вынесем стратегию на обсуждение совета по экономике и инвестициям, в состав которого входят многие известные смоленские общественники и предприниматели.

вовремя и в полном объеме получал заработную плату.

— Обобщив частные случаи, можно прийти к выводу, что проблема состоит в ориентированности товарного производства на внешние рынки — они закрыты для смоленских заводов ввиду неконкурентоспособности их продукции. И жаль, поскольку экспортная ориентированность обеспечивает экономику дополнительными, внешними рублями.

— Далеко не все экспортно-ориентированное товарное производство Смоленской области является неконкурентоспособным. Ряд заводов имеет довольно устойчивые позиции на рынках сбыта. В числе таковых можно назвать сафоновский завод «Авангард», рославльский вагоноремонтный, ярцевский литейно-прокатный, смоленский завод «Измеритель» и авиазавод, «Дорогобужкотломаш».

Пункт по выдаче электроэнергии

— Они же являются и ключевыми налогоплательщиками?

— В числе крупнейших налогоплательщиков традиционно выступают компании топливно-энергетического комплекса, атомная станция, газовики, нефтяники. Вы наверняка знаете о том, что планируется строительство второй очереди атомной станции. Это, наверное, самый крупный из смоленских инвестиционных проектов настоящего времени. Сегодня идет активная работа по подготовке проекта, решаются вопросы оформления земельного массива, и наша администрация принимает активное участие в процессе.

— Электроэнергетика и ранее считалась одной из ключевых отраслей смоленской экономики. Да и сегодня экономисты приводят энергоизбыточность

региона (как результат работы атомной станции по выработке электроэнергии) в числе одного из плюсов. В чем здесь выгода?

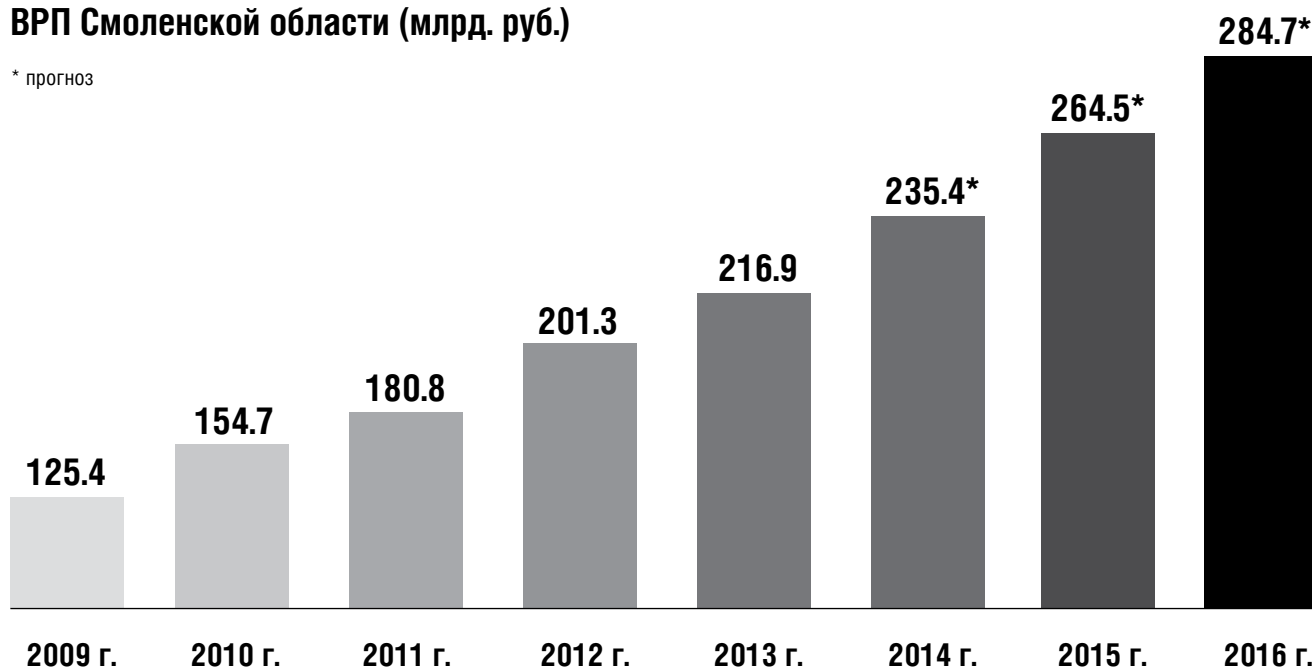
— Электроэнергия, вырабатываемая атомной станцией, попадает в единую энергосистему России. Смоленская область имеет резервы мощности, и если, скажем, завтра к нам приходит крупный инвестор, готовый построить завод, мы без проблем можем ему гарантировать подключение к электрическим сетям и получение необходимой мощности. Нужны пятьдесят мегаватт (это уровень потребления металлургического завода) — пожалуйста.

В России таких энергоизбыточных регионов довольно мало. Да, у всех в избытке земля, но не у многих — электричество. У нас есть и первое, и второе. Это большой плюс, и ваши экономисты абсолютно правы.

— Можно ли то же самое сказать в отношении газа?

ВРП Смоленской области (млрд. руб.)

* прогноз

Алексей Островский

губернатор Смоленской области

— По тем объемам получаемой продукции, которые в этом году дала смоленская земля, мы приблизились к традиционно богатым регионам — это Краснодарский край, Ставропольский край, Ростовская область. У нас потрясающий урожай. Таких урожаев с момента распада Советского Союза на Смоленщине не было никогда. В среднем с одного гектара мы уже получаем не менее двадцати центнеров зерновых. А по ряду успешных хозяйств эта цифра доходит до шестидесяти центнеров с массивов. И нам есть к чему стремиться. Просто нужно четко определять направления. Нам не нужно «хвататься» за все — все никогда не получится. Нам нужно заниматься рапсом, нам нужно развивать молочное скотоводство.

— Газ — более сложная тематика. В силу того, что последние годы идет снижение объемов потребления газа (в том числе, и в Европе), то вопросы решения по лимитам уже не такие острые, как некоторое время тому назад. Сегодня больше газа остается для внутреннего российского рынка, и если будет крупный инвестор, я уверен, что с «Газпромом» мы найдем возможности для его подключения.

Под шумок санкций

— Какова инвестиционная политика, проводимая вашей администрацией?

— Политика в этом вопросе проста: мы должны поддерживать *любого* предпринимателя, который хочет создать новые рабочие места и развивать на Смоленщине свое дело, и неважно, магазинчик ли это или металлургическое производство. Неправильно говорить о том, что нам интересно, допустим, только машиностроение или перера-

ботка, а все остальное вторично — это просто недалёковидно. Мы отработываем все возможные варианты поддержки каждого инвестора, который переступает порог «Дома Советов». В количественном выражении ежегодный объем инвестиций в экономику Смоленской области превышает пятьдесят миллиардов рублей.

— Какие сферы интересуют инвесторов более всего?

— Последнее время больше всего переговоров мы ведем с инвесторами, работающими в АПК. Видимо, вследствие санкций Евросоюза они ожидают рост производства в отрасли. Кроме того, российское правительство, в частности, предусматривает пятнадцатилетние кредиты на развитие молочного скотоводства, и, как я смотрю, эта новость вызывает позитивные ожидания в предпринимательской среде и желание вкладывать финансы. Ну и цена на молоко гораздо лучше, чем два-три года тому назад.

В мясном скотоводстве тоже видим определенное оживление —

есть заинтересованные компании, которые готовы использовать те или иные инвестиционные площадки для размещения на их территории перерабатывающих производств. Допустим, известный Останкинский мясокомбинат уже к 2016 году трудоустроит на свой новый завод в Гагаринском районе около тысячи человек; еще один подобный мясокомбинат (другого собственника) с численностью персонала около семисот человек строится в Сафоновском районе.

Есть и уже работающие производства. В Починковском районе инвестор вложил почти полтора миллиарда рублей в строительство крупного свиноводческого комплекса, работают почти две-три тысячи человек; там же с недавнего времени открыто предприятие по производству комбикормов, это также более двухсот рабочих мест.

В Сафоновском районе завершен еще один полуторамиллиардный инвестиционный проект по строительству молочной фермы; в Рославльском — первый этап инвест-

проекта по производству технического масла из семян рапса.

Полным ходом идет стройка на птицеферме в Дорогобужском районе. Стройка серьезная: суммарный объем инвестиций за три года — больше трех миллиардов рублей. Приблизительно столько вкладывают в том же районе в создание животноводческого комплекса, и вдвое больше — почти семь миллиардов рублей — в строительство в Темкино птицеводческого комплекса по выращиванию мясных бройлеров.

Вот лишь некоторые актуальные сегодня инвестиционные проекты в АПК Смоленской области. Как видите, динамика есть.

Прощай, mmm... Danone

— Смоленскую область покинула компания Danone, закрыв принадлежавший им молокозавод (бывший актив местной компании «Роса»). Им что, белорусы наступили на рынок сбыта?

— Не совсем. Предприятие Danone, которое до недавнего времени работало на Смоленщине, производило на ее территории только лишь глазированные сырки. Вообще же Danone владеет двадцатью двумя молокозаводами в России. Мы неоднократно консультировались с руководством компании по поводу недопущения закрытия смоленского молокозавода, однако оно недвусмысленно дало понять: производственных мощностей у них больше, чем сбыта. Поэтому закрылись их производства в Смоленске, Твери, Рязани и еще нескольких городах.

Политика транснациональных компаний проста и агрессивна:

они приходят на территорию, покупают несколько ключевых предприятий и получают рынок сбыта в собственное распоряжение. При этом технологически производить необходимый объем продукции можно не на двадцати двух заводах, а на гораздо меньшем количестве.

Когда Россия впустила на внутренний рынок такие огромные компании, они начали вести себя довольно жестко. Впрочем, они так же ведут себя и во всем мире.

Повторюсь, закрытие молокозавода — это просто отложенная ситуация, которая изначально планировалась менеджментом Danone.

— Насколько болезненно подобные ситуации отражаются на состоянии рынка труда?

— Каждый случай индивидуален. Одно дело, если закрывается предприятие в маленьком городке (тем более, если оно градообразующее), и жителям этого городка некуда

Структура ВРП Смоленской области по видам экономической деятельности (%)

Обрабатывающие производства **21.9**

Оптовая и розничная торговля* **18.7**

Транспорт и связь **9.5**

Производство и распределение электроэнергии, газа и воды **9.4**

Строительство **7.8**

Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг **6.9**

Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство **6.6**

Образование **4.1**

Здравоохранение и предоставление социальных услуг **4.4**

* ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования

Специализация обрабатывающих производств Смоленской области (%)

Химия

10.4

Электронное, оптическое
и электрооборудование

8.9

Пищевые продукты,
напитки, табак

8.5

Металлургия
и металлические изделия

7.3

Резиновые
и пластмассовые изделия

5.9

Транспортные средства
и оборудование

5.9

Древесина

4

пойти. Впрочем, есть куда. В каждом районе Смоленской области есть центры занятости, в которых аккумулируется информация обо всех свободных вакансиях на местном рынке труда.

Но, поскольку «проблемные» предприятия, о которых мы говорили выше, территориально располагаются в границах города Смоленска, где рынок труда достаточно крупный, то никаких социальных катастроф нет и не предвидится. Пусть автоагрегатный завод на-

ходится в стадии банкротства — в том же районе Смоленска есть авиационный завод, и он активно набирает персонал. Так и происходит: значительная часть высвобождаемых людей поглощается другими предприятиями.

Не до рентабельности

— Что можно сказать про вклад малого бизнеса в валовой региональный продукт?

— Можно сказать правду: в России малый бизнес очень слабо развит, и Смоленская область — не исключение из этой ситуации. Мы работаем по поддержке малого и среднего бизнеса через соответствующий региональный фонд, который, на мой взгляд, справляется с возложенными на него задачами очень неплохо; участвуем в профильной федеральной программе по линии минэкономразвития и получаем средства на компенса-

цию различных видов затрат для предприятий малого бизнеса. Других механизмов его стимуляции в рамках закона просто нет.

— Завершая наш диалог, позволю вспомнить одну цитату известного смоленского экономиста Святослава Масютина. Пять лет тому назад он заявил в интервью нашему журналу, что смоленская экономика имеет в своем большинстве низкий уровень рентабельности...

— Еще раз отмечу: мы рады любому инвестору, мы готовы его поддерживать, и нам не принципиален уровень рентабельности его бизнеса. Если бы инвесторы стояли перед нами в очереди за правом работать на Смоленщине... А так выбирать не приходится, больше приходится уговаривать, чтобы приходили, работали, чтобы не боялись. Обещать, что никто их не обманет, что все чиновники будут работать честно. Пока не мы выбираем, а нас. ■

Владимир Шукалов

начальник департамента Смоленской области по промышленности, транспорту и дорожному хозяйству

— Тенденция развития торговли наблюдается не только в нашем регионе, но и во всей стране. Но и промышленность у нас получила существенное развитие. Если бы ее не было, мы бы вообще не могли существовать. Достаточно сказать, что в промышленности у нас в регионе работает 30 процентов трудоспособного населения, почти треть всех налоговых поступлений — от промышленности. А если говорить о вкладе в экономику области, то сопоставление такого важного показателя, как доля в общий объем валовой добавленной стоимости региона — промышленность — 29 процентов, а торговля — 19 процентов. Это говорит о том, что вклад промышленности гораздо весомее.

Инвестиционный крест

Дмитрий ЯГОДКИН*

На мой взгляд, у Смоленской области есть масса положительных факторов, которые до сих пор не раскрыты в полной мере. Это транспортная инфраструктура (за исключением аэропорта), близость к рынкам сбыта, большие возможности в сельском хозяйстве и машино- и приборостроение.

Негативных факторов, которые есть в данный момент и которые могут быть существенными в ближайшее время, два: отток самых трудоспособных деятельных граждан и низкая культура госуправления. По первому фактору есть интересная иллюстрация: двое моих знакомых молодых чиновников уехали в Санкт-Петербург и Ингушетию. Недавно эти регионы были признаны агентством «ИнтерРейтинг» лидерами по приросту населения. Этот же пример косвенно может проиллюстрировать и вторую проблему, так как они уехали туда на повышение и за срок чуть больше года снова добились повышения. То есть уехали не «кто-нибудь», а действительно квалифицированные кадры.

Есть общемировые тенденции, которые здесь не обсуждаем, есть политические риски, которые тоже не ложатся в концепцию данного обсуждения, поэтому несколько штрихов о том, что, на мой взгляд, важно.

Позитивные тенденции. Первое — несмотря ни на что, инвесторы к нам приходят. При анализе тех проектов, которые зашли в последнее время, видна очень точечная ручная работа первых лиц администрации Смоленской области.

Второе — есть в Смоленской области предприниматели, которые способны реализовывать инвестиционные проекты.

Третье — есть запрос федеральной власти на качественное изменение ситуации, связанной с привлечением инвестиций. Сравнить будут всех со всеми, критерии определены, и аргументы вроде «у нас не получилось, потому что не было денег» приниматься не будут.

Негативные тенденции. Единственный тренд, который находится внутри нашего региона и на который мы можем влиять — это уменьшение населения Смоленщины, связанное с превышением смертности над рождаемостью, и отток жителей. Быстрых побед ждать не стоит, но при игре в долгую изменения будут масштабными.

Противоречия. Есть площадки (описаны и пронумерованы), подходящие для разных инвестиционных проектов, но нет промышленных парков (а, значит мы проигрываем конкуренцию с экономическими зонами вчистую).

У администрации Смоленской области есть понимание «инвестиционного креста» (привлекательность в области не равномерна, она привязана к двум пересекающимся дорогам: Минск–Москва и Санкт-Петербург–Сочи), но нет программы развития приоритетных районов с выделением преференций в эти районы.

До сих пор обсуждается очень большое количество возможных кластеров, вместо того, чтобы определить два–три наиболее важных и именно в них в ближайшие три года направлять основные усилия (в том числе и бюджетные средства).

Для быстрых побед необходимо определить стратегические цели по привлечению инвестиций в регионе, внедрить проектное управление и назначить персональных ответственных за достижение ключевых показателей эффективности. ■

* руководитель экспертной группы АСИ «Институты для бизнеса»

Смоленский район

Транспортно-логистический
комплекс «Стабна»

[4 тыс. рабочих мест к 2017 г.]

Распределительный центр «Тандер»

[1,4 тыс. рабочих мест к 2015 г.]

Таможенный терминал

[20 рабочих мест к 2015 г.]

Мебельная фабрика

[600 рабочих мест к 2017 г.]

Смоленск

Диализный центр

[60 рабочих мест]

Кардымовский район

Завод по производству пива
и безалкогольных напитков

«Варница» [110 рабочих мест]

Починковский район

Свиноводческий комплекс

[236 рабочих мест]

Производство, хранение
и переработка зерна в комбикорма

[236 рабочих мест]

Холм-Жирковский район

Завод ДВП «Игоревский ДОК»

[560 рабочих мест]

Карта инвестиционных строек

Ершицкий район

Производство промышленной стеклокомпозитной арматуры
[1 тыс. рабочих мест к 2020 г.]

Гагаринский район

Комплекс обработки и хранения зерна
[80 рабочих мест к 2018 г.]

Производство ДСП «ЭГГЕР»
[40 рабочих мест]

Кролиководческая ферма
[40 рабочих мест]

Мясоперерабатывающий завод
[1 тыс. рабочих мест к 2016 г.]

Сафоновский район

Завод по производству сендвич-панелей
[100 рабочих мест]

Молочная ферма
[80 рабочих мест]

Мясокомбинат
[700 рабочих мест к 2016 г.]

Дорогобужский район

Животноводческий комплекс
[100 рабочих мест к 2016 г.]

Рославльский район

Производство технического масла
[80 рабочих мест]

Свиноводческий комплекс
[40 рабочих мест к 2016 г.]

Александра ОМАЛЬ

Метры для медицины

Для балансировки возможностей смоленских поликлиник и количества прикрепленного к ним населения в городе нужно открыть минимум десять кабинетов врача общей практики. Договорятся ли смоленские власти и застройщики о выделении необходимых квадратных метров?

Строительство новых поликлиник за счет бюджетных средств — пока это только фантастика. Между тем, сложившаяся с советских времен топография поликлиник совершенно не связана с основными направлениями жилищного строительства. Вернее, наоборот: при проектировании и возведении новых микрорайонов вопрос доступности медицинской помощи, видимо, не рассматривается вообще. В городе Смоленске это привело к существенной разбалансировке потенциальных возможностей поликли-

ник и количества прикрепленного к ним населения.

«Власть вполне может пойти на те или иные уступки, снять некоторые обременения для застройщиков в случае выделения ими хотя бы одной квартиры на первом этаже в строящемся жилом доме под нужды врача общей практики», — считает Елена Ульянenkova, председатель Совета общественных организаций по защите прав пациентов при департаменте Смоленской области по здравоохранению.

В самом департаменте придерживаются аналогичной позиции,

подчеркивая, что идеальным решением данной проблемы может стать внедрение московского опыта, согласно которому застройщики не только выделяют квартиры на первых этажах под нужды кабинета врачей общей практики, но и — внимание! — предоставляют жилую площадь над этими кабинетами для проживания самих врачей.

Однако, по словам начальника департамента Смоленской области по здравоохранению Владимира Степченкова, местные застройщики до настоящего времени с подобными предложениями к ним не обращались.

— Владимир Иванович, в чем заключается главная проблема?

— Проблема в том, что в Смоленске строится очень много новых домов, появляются новые районы, но ни в одном из них не закладывается в план открытие новых медицинских учреждений. Получается какая-то оторванность от основных поликлиник: смоляне вынуждены тратить дополнительное время, чтобы добраться до больниц, теряется доступность.

Вторая проблема — в перегруженности уже действующих поликлиник, в нехватке участков врачей и площадей для их размещения. Идут жалобы от населения на большие очереди и неудобства. Добраться до поликлиники бывает непросто. Допустим, ездить из района полиграфкомбината в поликлинику №2, которая находится на проспекте Строителей, согласитесь, не очень удобно. Да и маршруток на сегодняшний день не хватает.

— Можно закрепить норму отведения части жилья под социальные нужды (в том числе,

Наталья Максименкова

главврач поликлиники №3

Наш кабинет врача общей практики обслуживает население наиболее отдаленных районов города Смоленска, которые прилегают к поликлинике №3. Это так называемая Шкадовка, улица генерала Руссиянова, улица Геологов. Всего пять тысяч человек.

Поликлиника была основана в 1990 году, и сразу же здесь был организован филиал. Только сейчас он по-другому называется — кабинет врача общей практики. Очень давно, более двадцати лет существует это структурное подразделение. А приказ об организации кабинета врача общей практики вышел где-то в 2003 году, тогда же терапевты прошли обучение на врача общей практики.

Здесь у нас делают инъекции, забор крови, и все анализы направляются в центральное здание поликлиники №3. При необходимости здесь можно снять электрокардиограмму. Если у врача общей практики возникают какие-то вопросы, то он отправляет пациентов к узким специалистам в основное здание поликлиники.

Население очень довольно тем, что первичная медицинская помощь приближена к населению. Штат полностью укомплектован медицинскими сестрами и врачами общей практики. Они осуществляют прием по различным медицинским специальностям, то есть кроме терапевтической помощи оказывают помощь по неврологии, офтальмологии и хирургии. Потребность в этом учреждении высокая: сегодня с самого утра я здесь нахожусь, и людей здесь много.

За нами числится 260 квадратных метров площади. Кроме того, у нас имеется еще субаренда под педиатрическое отделение, где с 1 октября начнется педиатрический прием. А собственно наше помещение — это 160 с лишним квадратных метров площади. И земля, и помещение оформлены в оперативное управление через регпалату.

медицинские) законодательно? Насколько я помню, обсуждалось (и мы об этом неоднократно писали), что в новых микрорайонах обязательно должны планироваться социальные объекты: детские сады, поликлиники и так далее.

— Как мы видим, детские сады планируются, они строятся. На счет остального — мы не занимаемся генеральным планом, поэтому не могу определенно сказать, обязаны или нет. В территориальном планировании это должно быть. На это должны выделяться какие-то средства. Здесь, к сожалению, я как не специалист не могу дать комментарий.

— Но проблему необходимо решать сейчас, в режиме онлайн. Какой выход из этой ситуации вы видите?

— Сейчас ищем возможные помещения, обращаемся к строителям, ведем переговоры. Возможно, это будет какая-то льготная аренда. По большому счету, для офиса врача общей практики и педиатра в микрорайоне необходимо помещение площадью 300–400 квадратных метров. Необязательно строить новые поликлиники, что высокозатратно. Конечно, мог бы быть вариант, когда строителей изначально обязывают предусматривать такой набор помещений, но понятно, что квартиры сильно подорожают, если

помимо трех-пяти домов строителям придется построить еще и поликлинику. Однако было бы лучше, если в рамках договоров по выделению земли для строительства были бы предусмотрены социальные объекты. Допустим, не на «красной линии» — в торговых «точках» первых этажей, а в глубине квартала. С коммерческой точки зрения эти внутриквартальные первые этажи не особо интересны, потому что там сложно делать бизнес. Но с точки зрения удобства населения это очень хорошо. В таком случае мог бы решиться вопрос с доступностью медпомощи.

Буквально недавно мы перераспределили некоторые участки

«Если бы там, где ведется новое строительство, были бы офисы врачей общей практики, не надо было бы ничего перераспределять, те же самые анализы или небольшие манипуляции — все это можно сделать у врача общей практики»

Людмила Сваткова

начальник департамента имущественных
и земельных отношений Смоленской области

— Насколько в Смоленской области распространена практика предоставления застройщиком площадей под социальные объекты (мини-детские сады, кабинеты врача общей практики и т.п.) при выделении ему земельного участка под жилищное строительство?

— В соответствии с нормами Градостроительного и Земельного кодексов Российской Федерации земельные участки, находящиеся в государственной, муниципальной собственности, или собственность на которые не разграничена, предоставляются под жилищное строительство и комплексное освоение в целях жилищного строительства исключительно по результатам аукционов.

В настоящее время в Смоленске земельные участки предоставляются для их комплексного освоения в целях жилищного строительства. Аукцион проводится только в отношении земельного участка, прошедшего государствен- ный кадастровый учет (п.1, ст.38.2 ЗК РФ).

В соответствии с п. 4 статьи 38.2 Земельного кодекса РФ в извещении о проведении аукциона не могут устанавливаться требования к выполнению каких-либо работ или оказанию услуг, влекущих за собой дополнительные расходы победителя аукциона, то есть не может быть установлено обременение о передаче жилых помещений в государственную или муниципальную собственность.

В связи с вышеизложенным, практика предоставления площадей под размещение мини-детских садов и кабинетов врачей общей практики отсутствует.

— Можно ли закрепить ее законодательным путем через соответствующий закон Смоленской области?

— Порядок предоставления земельных участков под жилищное строительство регулируется федеральным законодательством, которому не могут противоречить нормы законодательства Смоленской области, таким образом, законодательное урегулирование данных правоотношений на уровне региона невозможно.

В настоящее время предоставление помещений под размещение социальных объектов указанного типа за счет застройщика возможно в рамках реализации договоров о развитии застроенных территорий. Однако данный вопрос

требует тщательной юридической проработки и оценки экономической целесообразности для инвестора.

— В Москве долгое время действует практика инвестиционных договоров, в рамках которых застройщик передает десять процентов площади жилья под социальные нужды. Считаете ли вы целесообразным внедрение аналогичной модели в Смоленской области?

— При строительстве на земельных участках, находящихся в государственной и муниципальной собственности, по-прежнему применяется практика заключения инвестиционных контрактов. Предметом такого контракта может быть реализация инвестиционного проекта, который включает в себя инвестирование и производство строительных и подготовительных работ, например, по сносу имеющихся зданий и сооружений и строительству жилых домов с объектами социальной инфраструктуры, а также инженерной инфраструктуры. Результат инвестиционной деятельности распределяется между участниками инвестконтракта согласно условиям этого контракта.

Применение данного механизма в Смоленской области затруднено в связи с тем, что все затраты инвестора в данном случае будут включены в стоимость квадратного метра строящегося жилья, которая будет выше средней рыночной цены по Смоленской области. В связи с этим продажа данного жилья для инвестора будет затруднена, а реализация инвестиционного проекта может оказаться экономически нецелесообразной.

между поликлиниками, потому что какие-то переполнены, а какие-то нет. Но если бы там, где ведется новое строительство, были бы офисы врачей общей практики, не надо было бы ничего перераспределять, те же самые анализы или небольшие манипуляции — все это можно сделать у врача общей практики. Даже и с обычными заболеваниями — ангиной, простудой, ОРВИ — людям не надо было бы ездить в поликлинику.

— Такие врачи общей практики имеют право выдавать больничный?

— Конечно. Сейчас ведем переговоры по Королевке: один из застройщиков выразил желание сотрудничать, будем обсуждать с ним условия. Если аренда будет небольшая по сравнению с го-

родской, то поликлиника сможет такой офис «потянуть». В любом случае надо решать вопрос, потому что район строится, детская поликлиника не справляется, и часть семей вынуждена отправляться на Лавочкина. Получается, что стоят два жилых дома, но жителям одного из них нужно буквально два метра пройти, а другие должны ехать на Лавочкина и еще идти пешком, потому что мы не можем открыть такой кабинет на базе той поликлиники — нет места.

То же самое с районами Краснинского шоссе, Черняховского — это все нагрузка на поликлинику №4, которая работает на пределе своих возможностей. В тех районах тоже надо предусматривать такие помещения, тогда населению будет намного удобнее. В медакадемии есть кафедра врачей общей

практики, она ежегодно выпускает от двадцати до сорока человек. Мы рады их взять, но нет места для трудоустройства.

— Сколько сегодня в Смоленске действующих кабинетов врача общей практики?

— В городе — два.

— А нужно?

— Минимум десять, чтобы максимально приблизить и рассредоточить участки, особенно труднодоступные, например, конец Киселевки. В районе полиграфкомбината тоже ничего нет, в районе Краснинского шоссе сейчас застраивается Кловка, район Вишенок... Кто их будет обслуживать?

— Застройщики заявляли, что будут поликлиники строить...

— Не знаю, к нам, по крайней мере, никто с подобными заявлениями не обращался. Это, возможно, рекламный ход. Обычно, если строится поликлиника, заранее согласуются определенные позиции. Мы заранее знаем, что она, допустим, будет введена в эксплуатацию в 2016 году, и должны подготовить кадры к этому времени. Так бы мы могли уже поговорить с выпускниками медакадемии, чтобы к этому времени основной костяк уже был.

— Вы не проводили переговоры с «Гражданстроем»?

— По этому вопросу не проводили, потому что не было обращений с их стороны.

— У них в первый дом уже заселились пятьсот человек.

— Как только они зарегистрируются по месту жительства, сразу же будут прикреплены к одной из наших поликлиник. ■

Честный разговор с Денисом Никитасом

Журнал «О чем говорит Смоленск» совместно с альтернативным оператором сотовой мобильной связи Tele2 продолжает спецпроект «Честный разговор», в котором успешные предприниматели и менеджеры делятся секретами и правилами ведения честного бизнеса

Владимир ПАВЛОВ

Президент «Смоленского бизнес-клуба», управляющий партнер «Коммуникационной группы 2С» Денис Никитас — о формировании бизнес-сообщества, оптимизации издержек и ближайших мероприятиях делового сезона.

— **Денис, «Смоленский бизнес-клуб» (СБК) — один из самых известных и важных проектов в твоей карьере. Организация существует уже несколько лет и объединяет десятки предпринимателей из различных сфер бизнеса. Расскажи, как возникла идея создания клуба и кто стоял у его истоков развития?**

— Наверное, как и все интересные идеи, эта родилась спонтанно. Три года назад на встрече предпринимателей с Александром Долговым, который в тот момент занимал пост заместителя губернатора Смоленской области и курировал малый бизнес, участники мероприятия предложили объединиться и организовать специальное сообщество. В первой встрече участвовало всего 17 человек. За прошедшее время в рамках клуба прошло более двухсот мероприятий, в которых приняло участие около двух тысяч предпринимателей, руководителей, маркетологов.

— **Ты работаешь в сфере малого бизнеса, где оптимизация издержек играет огромную роль. Скажи, как и на чем удается экономить?**

— Голову стараюсь загружать мыслями не про экономию, а про то, как больше зарабатывать. Каждое занятие должно быть направлено на то, что принесет новый рубль. Могу сказать, что мы НЕ экономим на том, что связано с двумя самыми важными персонами: клиентом и сотрудником. Клиенту должно быть уютно на нашем сайте и в нашем офисе. У сотрудника должны быть лучший компьютер, бесплатная мобильная связь, рабочий климат в коллективе. Единственное, на чем мы стараемся экономить — это на времени, которое занимает у клиента общение с нами и оформление заказа.

— **Ты пользуешься корпоративной программой Tele2. Почему и чем она удобна для вашей организации?**

— Все сотрудники агентства, в котором трудится полтора десятка человек, пользуются сотовой связью Tele2. Если вы спросите, какой у нас тариф, никто не ответит, потому что об этом не приходится задумываться: мы звоним и не опасаемся

того, что уйдем «в минус» или связь оборвется. Но не только ценой подкупает компания. Одно из явных преимуществ работы оператора — это его прозрачность и гибкость. В любой момент персональный менеджер может предоставить счета, детализацию по номерам сотрудников, подключить дополнительные опции и полностью проконсультировать по услугам связи. Это удобно, экономит время и деньги.

— **Какие планы на будущее? Каких проектов ждать от «Смоленского бизнес-клуба» в ближайшее время?**

— В ближайшее время СБК планирует провести два масштабных проекта. 7–8 ноября состоится конференция «Таблабус», созданная для малого бизнеса и IT-разработчиков. В первый день участники мероприятия поделятся актуальными инструментами продвижения, продаж и управления малым бизнесом. А во второй день IT-разработчики разберут лучшие практики компаний, работающих в этой сфере.

«Школа предпринимателей Tele2» — другое значимое мероприятие, которое мы планируем провести этой осенью. Бизнес-клуб выступает в этом проекте в качестве соорганизатора. Следите за новостями на сайте tele2.ru и в официальных группах «ВКонтакте» Tele2 Смоленск и «Смоленского бизнес-клуба». ■

Полную версию интервью с Денисом Никитасом читайте в электронной версии журнала «О чем говорит Смоленск» на сайте <http://journal.smolensk-i.ru>

реклама

Так уж устроена военная жизнь, что люди в ней редко задерживаются на одном месте надолго. И то, что сегодня кажется тебе неудобным, неприятным или попросту плохим, завтра может обратиться в вожделенную и недостижимую мечту.

Вот, к примеру, Арциз... Тяжко жилось там Андрону, особенно в первый его год «одесской одиссеи». Совсем несладко. Однако, съездив как-то раз в отвратительное зимнее причерноморское «внесезонье» в подчиненную роту в поселок Тузлы, Савенко начал подозревать себя в предвзятости к своему, в общем-то, вполне приличному месту службы. А послушав рассказ своего бывшего сослуживца, переехавшего из «благодарного», по его словам, Арциза в самую, наверное, жуткую точку для службы во всей Одесской области, на остров Змеиный (О чем тут говорить?! Румыны через Международный суд ООН пытались доказать, что это и не остров вовсе, а просто скала, торчащая из моря!) и вовсе перестал гневить Бога и просто тихо жил-поживал себе «на своих шестнадцати аршинах».

По счастью, двухгодичников в Советской Армии никто не теребил насчет смены места службы — сиди, где сидишь. Посему Андрон, въехав в вожделенную комнату офицерской общаги в конце 1987 года, так и прожил в ней до самого увольне-

ния, до весны 1989-го. А вот соседи его менялись. И довольно часто...

Капитан Иван Сергеевич Поляков стал для Андрона самым близким другом за все два года его пребывания на одесской земле.

Ваня был для молодого офицера-двухгодичника как старший брат. Уважал его Андрон всемерно и прислушивался к его советам практически всегда. И практически всегда не жалел впоследствии, что прислушивался.

Иван Сергеевич, как и его великий тезка Тургенев, был родом с Орловщины. Этот факт, как ни странно прозвучит, при всей его очевидно условной значимости, добавлял Ване Полякову авторитета и веса среди его друзей-офицеров. Да! В те далекие годы советские офицеры читали русскую классику и уважали великих русских писателей.

Поляков окончил в 1979 году Вильнюсское высшее командное училище радиоэлектроники и сразу же попал служить в Арциз. Так что в непростых местных вино-украино-молдавано-болгаро-гагаузских условиях он жил уже более восьми лет, что после пятилетки, проведенной в одном из самых цивилизованных и красивых городов не только Советской Прибалтики, но и всего СССР, было для него чувствительным ударом.

А воспоминания о литовской столице навсегда засели в сердце

офицера. Он часто вспоминал всевозможные приличные и не очень истории из жизни своей курсантской юности, замечательное литовское пиво и сигареты «Каститис»... Да и к двухгодичнику литовцу Роландасу он был искренне привязан все по той же своей юношеской любви к Вильнюсу.

К моменту, когда Андрон поселился с Иваном в одной общежитской комнате, капитан Поляков окончательно разочаровался в военной службе, и более всего — в его бытовой стороне. Да что тут говорить! К тридцати годам у Ивана не было решительно ничего: ни семьи, ни своего более или менее обустроенного угла, ни какого бы то ни было движимого и недвижимого имущества. Была, правда, машина, но и ту он приобрел никак не с помощью военного ведомства, а исключительно посредством своих родственников.

К весне 1988 года кризис, как говорил Ленин, назрел, и Иван Сергеевич написал рапорт на увольнение из Вооруженных Сил СССР. Традиционно прошение об отставке никто не подписал, и обе стороны заняли выжидательную позицию. Командование батальона проводило среди Ивана разъяснительную работу, стыдило его, вызывало к совести советского офицера и вызывало на суды офицерской чести. Предложить что-либо более материальное оно не могло, да и не хотело. Капитан Поляков, в свою очередь, обрил наголо голову (что для

* Продолжение. Начало в №№ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 13, 14, 15, 16

офицера выглядело настоящим вызовом и протестом существующей системе), перестал ходить на службу, а если изредка там появлялся, то исключительно в вызывающе белоснежных лакированных туфлях и без фуражки, что было еще более вызывающе, нежели бритая голова.

Примерно к этому же времени относится событие, в котором Ваня фактически спас Андрону жизнь. Было это так.

Однажды, в одну из весенних суббот весны 1988 года, после проведения ПХД (парково-хозяйственный день — извольте каждую субботу потрудиться до обеда) капитан Поляков предложил Андрону съездить в Арциз и тупо сходить в ресторан. Захотелось некой причастности к нормальной, гражданской жизни. Сказано — сделано! Поехали. В ресторане они сидели часов шесть, до глубокой ночи. В Арцизе Ваню знало, наверное, полгорода, поэтом к их столику регулярно подсаживались какие-то люди обоих полов, угощались за Ванин счет и несли какую-то пургу. Андрон активно участвовал в этих нетрезвых словоблудиях и чувствовал себя при этом почти счастливым — во-первых, свободный вечер не на службе, во-вторых, более или менее цивилизный ресторан с более или менее цивилизной едой и напитками (от обрыдшего местного вина уже воротило, чесслово), в-третьих, Андрон всегда любил компанию Ивана Сергеевича, где бы и в каких бы условиях она ни случалась.

Дольше всех за их столиком задержались два каких-то мужика из местных. Один из них был чрезвычайно словоохотлив, второй (постарше), напротив, был крайне молчалив, много выпивал, но при этом не пьянел и не вступал ни в какие споры. Андрон, к тому времени

уже основательно нагрузившийся, тщетно пытался разговорить соседа по столику, неумно острил и вообще вел себя довольно развязно. Ваня несколько раз как-то странно посмотрел на Савенко, не упуская при этом из взгляда и молчаливого соседа, пару раз пнул зарывавшегося двухгодичника ногой под стол и, в конце концов, вызвал его на улицу «подышать».

— Ты чего творишь, салабонис? — строго спросил Ваня.

— А что такое? — удивился пьяненький Андрон. — Все пучком!

— Ты вообще представляешь, кто этот мужик?! — со вздохом в голосе поинтересовался Поляков.

— Не-а! — весело отозвался Андрон. — Мужик, он и в Африке мужик!

— Это Саша Бончев, — немного помедлив, сказал Ваня.

— Ну, и что, что Саша? Саша как Саша. Молчит только чего-то...

— А молчит он, Андронио, потому, что всего неделю назад с зоны откинулся. Не обвыкся еще. Да и базар там фильтровать учат за время отсидки. А сидел он долго.

— Сколько долго? — с Андрона потихоньку слезал его нетрезвый кураж.

— Пятнадцать лет. Двойное убийство. Вообще-то расстрелять должны были, но чего-то не срослось...

Андрон очень быстро протрезвел, больше за столиком ни о чем ни с кем не говорил и через полчаса умотал домой, в общагу. От греха подальше. Тем не менее, на этом история не закончилась.

Наутро, в воскресенье Андрона, как и всех других офицеров, срочно вызвали на службу. В батальоне случилось ЧП. Серьезное ЧП, впрочем, вполне трагикомичное, о котором будет поведано несколько позже. Андрон, проклиная все на свете, а в

первую очередь, свою вчерашнюю неводержанность и, как следствие, чрезвычайно больную голову и жуткую сухость во рту, отбыл в часть. Иван, как личность, пребывающая в протестном настроении, перевернулся на другой бок и продолжил крепко спать.

В батальоне Андрон пробыл до самого вечера, а когда вернулся в свое жилище, первое, что увидел, было сильно нетрезвое, мрачноватое, но с хитрым ленинским прищуром лицо Ивана Сергеевича Полякова.

— Беги в лавку, Дрон! — строго приказал Иван.

— Отстань, Вань, — взмолился Андрон. — Мне на службе всю душу вывернули, уроды хреновы!

— Я не шучу! — еще суровее сказал Поляков. — Ты меня теперь до конца дней хмелить должен!

— Поясни, — попросил слегка обескураженный Андрон, чувствуя, что Ваня не шутит.

А дальше выяснилось, что днем в общагу завалился тот самый вчерашний знакомый-душегуб Бончев с брательником и пистолетом системы Макарова и с порога заявил, что пришел «валить того сосунка», который «с нами за столом сидел, трындел безмерно, а после ресторана, на автобусной остановке зажег мне по черепу прутком железным». Спьяну попутал местный авторитет, с кем не бывает. Только вот за разбитую башку кто-то ответить должен был. Ну, чтоб по понятиям было... Уж как там Ваня исхитрился, никто не знает, но в ходе двухчасовой проникновенной беседы с обильными возлияниями он убедил бандоса, что Андрон здесь не при делах, и вообще, он — пацан правильный. На том и разошлись.

Андрон побежал в лавку. День рождения новый, вроде как. ■

Льготная треть

Стася РАЗУМНАЯ

Каждый третий житель Смоленской области является получателем одной или нескольких социальных услуг. Ежегодный объем их финансирования из регионального бюджета составляет более шести миллиардов рублей

С конца 2011 года 6,5 тысячи смоленских семей улучшили жилищные условия при помощи материнского капитала. Почему региональные власти не хотят отказываться от этой меры поддержки, несмотря на ее затратность для бюджета, а также какой помощи ждать со стороны государства нуждающимся гражданам, мы беседуем с начальником департамента Смоленской области по социальному развитию Юлией Новиковой.

Заявители и выявители

— Юлия Эдуардовна, какие сюрпризы в ближайшее время готовит нам федеральное законодательство в социальной сфере? И как это отразится на регионах?

— В декабре прошлого года был принят новый федеральный закон «О социальном обслуживании населения в РФ», и он вступит в силу с 1 января 2015 года. Такая отсрочка была сделана специально, чтобы дать возможность субъектам РФ подготовиться. Новый закон устанавливает новые подходы к организации социального

обслуживания в регионах, требует разработки достаточно большого количества региональных нормативно-правовых актов и, конечно же, обучения среди работников социальной сферы и проведения разъяснительной работы среди населения.

В чем же заключаются новые подходы? Во-первых, это переход от заявительного принципа предоставления социального обслуживания к выявительному. Конечно же, остается право человека самому подать заявку на социальное обслуживание, на предоставление социальных услуг; остается право органов местного самоуправления и различных организаций от имени конкретного гражданина обратиться за оказанием этих услуг. Кроме того, и сами социальные службы будут выявлять граждан, которым необходимо предоставление социальных услуг.

— В нашем регионе проводится подготовительная работа?

— Мы ее ведем в течение года: объезжаем особенно отдаленные сельские населенные пункты, деревни, выявляем таких граждан и оказываем им либо срочную социальную помощь (это материальная помощь, продукты питания,

одежда), либо стараемся их поставить на обслуживание, то есть предоставлять услуги на дому с помощью социальных работников (или предложить стационарное обслуживание в домах для граждан пожилого возраста). Новый закон ставит такую работу на правовые рельсы и уже устанавливает новый порядок, новые подходы к ее организации. Законом четко определены обстоятельства, при которых гражданин признается нуждающимся в социальном обслуживании, потому что, конечно же, как и любая государственная, социальная услуга предоставляется строго при наличии определенных показателей, определенных документов. Их, кстати, помогают собирать социальные работники, социальные участковые.

У нас есть перечень услуг, который на сегодня уже утвержден законом Смоленской области, при обслуживании на дому: это социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические и другие. Всего более восьмидесяти услуг при организации стационарного социального обслуживания и около пятидесяти — при обслуживании на дому. Эта услуга имеет определенную стоимость.

Приходите дважды в неделю

— **Стоимость зависит от уровня дохода человека?**

— Конечно, социальное обслуживание для граждан, у которых доход низкий, практически бесплатное. Под эту категорию попадают около тридцати процентов человек, получающих соцслужбы. Остальным гражданам, имеющим средний и выше среднего доход, оно предоставляется платно. Новый закон четко устанавливает стандарты качества, которым услуга должна удовлетворять, и ее стоимость. Если говорить о цене, сейчас граждане платят в среднем 500–600 рублей в месяц за обслуживание на дому. При этом они получают помощь от соцработников: это доставка продуктов питания, промышленных товаров, уборка территории, приготовление пищи, оплата услуг ЖКХ, содействие в получении различных медицинских и оздоровительных услуг. Дважды в неделю социальный работник навещает их и оказывает такую помощь.

— **Изменится ли стоимость услуг с 1 января 2015 года?**

— Для малоимущих граждан ничего не изменится. Более того, с нового года увеличится количество тех, кто получает эти услуги бесплатно. Они будут предоставляться на бесплатной основе тем, чей доход ниже полуторакратной величины прожиточного минимума, то есть менее 10 тысяч рублей. Мы подсчитали, что теперь приблизительно 60 процентов из обслуживаемых граждан будут получать их бесплатно. Для остальных граждан плата не изменится.

Вновь поступающие будут платить по тарифам, которые на сегодняшний день уже разработаны, сейчас они утверждаются в администрации Смоленской области. Скажу сразу, обслуживание одного гражданина на дому бюджету области обходится в 4600 рублей, содержание в стационарном учреждении общего типа — порядка 25000 в месяц, а в психоневрологических интернатах — чуть больше, потому что там предоставляется больше медицинских услуг. Это основные моменты, которые вводит федеральный закон с 1 января 2015 года. Для каждого будет составляться индивидуальная программа по социальному обслуживанию, с ним заключат договор, в котором будут прописаны те услуги, на которые он согласился, оплата, а также права и обязанности получателя и поставщика услуг.

— Новый закон также вводит понятие частного рынка социальных услуг. Не пострадают ли от этого государственные учреждения?

— Действительно, новый социальный закон предлагает субъектам вводить частного на этот рынок с тем, чтобы создать определенную конкуренцию государственных служб и частных. Но, сразу оговорюсь, для граждан это не хуже. В дальнейшем человек сможет выбирать, где ему получать услугу: в государственном учреждении или у частного. При этом перечень услуг, которые обязаны предоставлять как государственные учреждения, так и частные организации, утвержденный областным законом, абсолютно обязателен для тех и других.

Стоимость услуг будет одинакова и в частном, и в бюджетном

учреждении. Частное учреждение, которое будет зарегистрировано в нашем реестре поставщиков, будет получать денежные средства из бюджета области по конкурсу и на эти средства организовывать предоставление этих услуг. Надеемся, что в результате такой складывающейся конкуренции каждый будет стараться оказывать эти услуги на более высоком уровне, и это будет подталкивать организации к более эффективной работе.

«Откройте, участковый»

— Вы уже упомянули о социальных участковых. Кто они? Какова будет их функция в данном вопросе?

— Служба социальных участковых создана несколько месяцев назад для граждан пожилого возраста, инвалидов и для семей с детьми. Они работают в муниципальных образованиях при учреждениях социального обслуживания и при реабилитационных центрах для детей. Слово «участковый» уже несколько раскрывает суть их деятельности: они закреплены за определенным участком, за определенным муниципальным образованием и выполняют роль помощника, который приходит в семью, с которым делятся заботами и проблемами, который подсказывает, как их решить, оказывает содействие в решении этих вопросов, привлечении необходимых служб. Также он проводит профилактику трудных жизненных ситуаций и совместно с гражданином принимает решение, как из этой ситуации выйти. Это связующее звено между гражданином и внешним миром в

решении вопросов жизнедеятельности этого гражданина.

— Не получается ли, что социальные участковые дублируют функции соцработников?

— Нет, они работают в дополнение. У социальных работников свой перечень обязанностей. Социальные участковые же помогают организовать поддержку и проследить, чтобы ее оказали.

— Могут ли гражданину отказать в предоставлении социальных услуг по тем или иным параметрам?

— При обслуживании на дому возможности отказать в предоставлении социальных услуг нет. Раньше мы не брали на социальное обслуживание граждан, которые страдают хроническим алкоголизмом и наркоманией, потому что это угроза для социальных работников. Для таких людей есть стационарные учреждения, где они должны пройти лечение, а потом мы будем им помогать. На данный момент закон такие ограничения не вводит, они отсутствуют. Однако при оказании услуг в стационарных условиях, то есть в домах для граждан пожилого возраста и инвалидов, есть несколько оснований для отказа. Это и онкологические заболевания, поскольку мы не лечебное учреждение и не можем оказывать человеку соответствующие услуги. Страдающие хроническим алкоголизмом и наркоманией также не принимаются на обслуживание, это установлено федеральным законодательством. При обслуживании на дому ограничений нет, но при этом с гражданином заключается договор, и если он условия договора не выполняет, вступают в силу действия

“ Служба социальных участковых создана несколько месяцев назад для граждан пожилого возраста, инвалидов и для семей с детьми. Это связующее звено между гражданином и внешним миром

норм гражданского кодекса, благодаря которым можно расторгнуть договор. Но человека мы в любом случае не бросим, будем пытаться урегулировать конфликт другим образом. Хочу заметить, что такие случаи пока не возникали.

Триста тысяч на шесть миллиардов

— Какие новые меры социальной поддержки введены за последнее время?

— Мы ввели несколько новых услуг: социальное такси, социальную столовую, в районах действуют социальные парикмахерские, школа здоровья, реабилитационное отделение, компьютерный класс. Буквально недавно наша смолянка заняла третье место в номинации «Уверенный пользователь в системе Word» на всероссийском конкурсе по компьютерной грамотности среди граждан пожилого возраста. Гордимся, что наши граждане пожилого возраста на пенсии

занимаются не только внуками, но у них еще и такое активное долголетие: они обучаются компьютерной грамотности, многие работают и помогают нам в организации сферы социальной защиты. Что касается иных направлений деятельности социальной защиты, то у нас очень большую часть занимает предоставление мер социальной поддержки. Вообще, наша программа по социальной поддержке стоит, если так можно сказать, 6,2 миллиарда рублей в год. На учреждения социального обслуживания (их шестьдесят) из указанной суммы выделяется 1,8 миллиарда рублей. Практически все остальные средства направлены на предоставление мер социальной поддержки. Их около шестидесяти, они предоставляются разным категориям граждан. За два последних года, по решению губернатора Алексея Островского, увеличились и сумма средств, и количество мер социальной поддержки, а также и получатели. Теперь их более 300 тысяч. Выходит,

что каждый третий проживающий на территории Смоленской области получает какую-либо меру социальной поддержки.

— Получается, что в среднем на каждого человека выходит полторы тысячи рублей в месяц.

— Да. У некоторых категорий населения эти суммы достаточно большие. Например, мера при рождении третьего и последующего детей с 1 января 2015 года будет составлять 7 500 рублей. Ветеран труда Смоленской области получает 480 рублей. Если говорить о ветеранах труда, которым присваивается это звание в соответствии с федеральным законом «О ветеранах», их социальная поддержка из бюджета в месяц прямым денежным потоком составляет практически 1,5 тысячи рублей: 500 рублей — ежемесячные выплаты и 1000 рублей — компенсация за услуги ЖКХ. Кроме этого, они имеют возможность приобретения льготного проездного документа, что бюджет-

ту обходится в среднем в 500 рублей на одного человека в месяц. У них также есть право на получение бесплатных земельных участков для садово-огороднических нужд и ряд мер морального поощрения. Получается, что в месяц на ветерана труда выходит около 2 тысяч рублей. У тех, кто попадает под действие регионального закона «О ветеранах труда», нет компенсации за услуги ЖКХ, а ежемесячная выплата немного ниже — порядка 480 рублей. Однако у них тоже есть право на приобретение льготных проездных документов.

«Монетизация» детей

— Поговорим о многодетных семьях. Какие существуют меры поддержки для них?

— Конечно же, многодетным семьям уделяется очень большое внимание. Недавно у нас состоялся круглый стол, на нем выступил многодетный папа и рассказал, что таким семьям помощи из бюджета субъекта нет. Хотелось бы возраз-

ить и сказать, что это неправда. В последние годы увеличилось количество многодетных семей: сейчас их порядка 4 тысяч, а два года назад было 3200 семей. Такие семьи имеют ежемесячную выплату, которая зависит от возраста детей. В среднем на семью выходит около 3 тысяч рублей. Для многодетных семей есть льготные проездные документы. Кроме того, дети ежегодно получают путевки на летний оздоровительный отдых на территории Смоленской области и за ее пределами. При рождении третьего ребенка и последующего ежемесячная выплата составляет 6,5 тысячи рублей, а с 1 января она увеличится до 7,5 тысячи рублей. Эта мера поддержки существует уже второй год. Кроме того, есть региональный материнский капитал, его размер при рождении ребенка после 2008 года составляет 155 тысяч рублей.

В совокупности перечисленные меры достаточно внушительны, и для бюджета области это большая сумма, но, естественно, она нас не тяготит, и мы только рады, мы хотим, чтобы она выросла, и при-

нимаем меры для этого. Нельзя сказать, что многодетным семьям уделяется со стороны бюджета субъекта и региональной власти недостаточно внимания. Что касается таких мер поддержки, как посещение врача в поликлинике вне очереди, это вопрос достаточно спорный. Все-таки поликлиника — это место, куда приходят больные дети, и давать кому-то преимущество неправильно. Я сама многодетная мама, но против того, чтобы если вдруг случится такая ситуация, меня без очереди пропускали. Я понимаю, что другие детки в очереди тоже болеют и им тоже необходимо попасть к врачу. Поэтому надо этим правом не злоупотреблять.

— Можно ли сказать, что такой комплекс мер помощи и поддержки привел к росту рождаемости?

— В последний год у нас наблюдается стойкое увеличение рождаемости. Однако сейчас в так называемый фертильный период вступают женщины, которые родились в 90-е годы. Тогда был очень резкий спад рождаемости, поэтому есть

“ Губернатором Алексеем Островским поставлена задача: разработать комплекс мер для того, чтобы не допустить демографического кризиса в последующие несколько лет

опасения, что рождаемость упадет. Губернатором Алексеем Островским поставлена задача: разработать комплекс мер для того, чтобы не допустить демографического кризиса в последующие несколько лет. Эта ситуация наблюдается в целом по России, об этой проблеме знает президент Владимир Путин, профильные министерства, и, конечно, там тоже прорабатываются возможные меры помощи, в том числе и субъектам, с тем, чтобы не допустить такую ситуацию. Надеемся, что у нас получится безболезненно перейти через этот рубеж и в дальнейшем рождаемость ни в коем случае не будет уменьшаться, а будет только расти. Тем не менее, за 8 месяцев в области родилось на 32 ребенка больше, чем за аналогичный период прошлого года. Для нас каждый ребенок — это уже большое достижение. Если говорить о мерах поддержки именно детей, то миллиард рублей выделяется на поддержку семей с детьми. Для них существуют пятнадцать видов различных выплат: это ежемесячное пособие на ребенка, единовременное при рождении, на питание детям в возрасте до 3 лет, питание беременным мамам. У нас достаточно серьезная государственная политика в сфере семьи, материнства и детства. Еще раз напомню, разработан комплексный план по демографии, туда вошли мероприятия и социальные, и медицинские. Они направлены не только на увеличение рождаемости, но и на уменьшение смертности и на увеличение продолжительности жизни. Естественно, убыль населения у нас уменьшается. Если раньше она составляла порядка 6,5 тысячи человек в год, то теперь около 5 тысяч. Если мы будем рождаемость увеличивать,

а смертность уменьшать, то убыль населения будет снижаться.

— И будет равна нулю?

— Мы должны стремиться, чтобы она у нас была с положительным знаком, чтобы население прирастало. На это и направлены наши основные усилия. То, чем занимается наша соцзащита, это демографическая безопасность, я бы так это назвала. Увеличить рождаемость, уменьшить смертность и увеличить продолжительность жизни — вся наша работа, все социальные услуги, все меры соцподдержки направлены именно на это.

Судьба или не судьба

— Материнский капитал, на мой взгляд, является очень сильным инструментом социальной политики. Как используется этот инструмент в Смоленской области? Ожидают ли его какие-либо нововведения?

— Да, действительно, это очень серьезная и действенная мера поддержки. Введена она у нас была в 2008 году, но, напомню, что в течение трех лет материнский капитал не реализовывался. На тот момент три года выдавали свидетельства, на которых была прописана определенная сумма — это 100 тысяч рублей. Она ежегодно индексировалась, но реализовать ее и приобрести жилье было нельзя. Это стало возможно только с 2011 года, потому что дети, рожденные в 2008 году, достигли трехлетнего возраста. Это, кстати, одно из основных условий реализации материнского капитала. Исключение есть только для семей, где пять и более детей, и для семей с двойняшками и тройняшками. Это нововведение

появилось недавно, чтобы повысить уровень социальной защищенности таких семей.

С конца 2011 года капитал реализуется, к настоящему времени выдано 25,5 тысячи сертификатов, реализовано 6,5 тысячи. То есть 6,5 тысячи семей, в том числе за счет этих средств, улучшили свои жилищные условия. Это достаточно серьезный показатель.

Всего 109 человек направили материнский капитал на образование детей. За этот период с конца 2011 года и до настоящего момента 1 миллиард рублей из средств регионального бюджета расходован на реализацию. Ежегодно эта сумма увеличивается, поскольку все больше и больше семей реализуют капитал. Достаточно серьезная нагрузка для бюджета региона, но, несмотря на это, губернатором Смоленской области и региональной администрацией поддерживается это право семьи и заявляется, что оно будет продолжено. На федеральном уровне постоянно обсуждается, что материнский капитал слишком затратный для бюджета страны и субъектов, но все-таки глава региона настаивает на том, что это действенная мера, что мы должны улучшать жилищные условия молодых семей и предоставлять им региональную часть материнского капитала. Мы понимаем, что количество семей, которые его получают и реализуют, будет еще больше. И это очень хорошо, потому что рождаются вторые и третьи дети, мы этим гордимся. ■

А что вы об этом
ДУМАЕТЕ?

journal.smolensk-i.ru

Война глазами современников

Владислав КОНОНОВ

В числе объектов (извините за канцеляризм) туристского показа на Смоленщине — музей «Неизвестного солдата» в Вязьме. Известен он не только вязьмичам и смолянам — экспозицию, расположенную в цокольном этаже здания центра «Долг», посещают поисковики и школьники из столицы, многих регионов страны.

Музей был открыт в прошлогодний день освобождения Вязьмы, 12 марта. Его экспозиция основана на материалах и артефактах, собранных поисковиками во время ежегодных Вахт Памяти. Автором проекта стал боец поискового отряда «Факел» Анатолий Черкасов, а над экспозиционным дизайном работал член Союза художников России Александр Романов. Главную идею музея озвучила идейный вдохновитель музея, известный человек в Смоленской области и далеко за ее пределами Нина Куликовских.

«Концепция музея «Неизвестного солдата» — война глазами современников. Здесь нет восстановленных предметов, экспонаты оставлены в том же состоянии, в каком их нашли поисковики. То, что мы находим, демонстрируется в музее в изначальном виде», — говорит она.

В музее собраны уникальные экспонаты: винтовки Первой Мировой войны, которые использовали ополченцы в 1941 году, пробитые пулями ордена, личные вещи красноармейцев, фотографии и

топографические карты мест боев. Центральное место занимает знамя Красной армии, которое было найдено на Соловьевой переправе, где шли ожесточенные бои. Знамя восстановили в Суздале, и вся Владимирская область отмечала под этим стягом 65-летие Великой Победы. В экспозиции также представлено немецкое военное снаряжение, наградные железные кресты, захваченные штандарты вермахта, пропагандистские листовки.

На стенах — фотографии солдат, чьи останки удалось обнаружить и идентифицировать в ходе поисковых работ. Можно подолгу вглядываться в эти лица с экскурсоводом или без — музей не может оставить равнодушным никого из посетителей. Витрины, свет, приглушенный звук — все вместе действует

на зрителя и вызывает сопереживание, глубокие эмоции. Музей имеет статус общественного, его деятельность не регламентируется законами о музейном деле, но не это самое важное.

В музее Неизвестного солдата можно получить ответ на вопрос «зачем люди ходят в музеи». Действительно, зачем? Главным мотивом является стремление узнать что-то новое, говорят специалисты. Детей и подростков туда водят для углубления школьной или институтской программы. Чтобы захотелось в музей вернуться самому, очень важна эмоциональная сторона. Музей, который вызывает глубокие эмоции и переживания, и в который всегда хочется вернуться — это о нем, музее «Неизвестного солдата» центра «Долг» в Вязьме. ■

Традиции и инновации Елены Кочановой

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Еще относительно недавно в нашей стране (тогда самой читающей стране в мире) был настоящий культ книги. Ее называли источником знаний и считали лучшим подарком. Хорошие книги были вожделенны и малодоступны, приобрести их было практически невозможно. Читающий народ шел в библиотеки.

Классическое, сложившееся за многие годы представление о библиотеках и библиотекарях с тех пор значительно изменилось. Сейчас наступил момент, когда, наверное, необходимо по-новому взглянуть на библиотеки, определить их новые задачи и приоритеты. В библиотечное дело приходит новая философия.

О роли библиотек в современном обществе и в обществе будущего, в обществе тотальной информатизации, о секретах профессии, о судьбе книг мы беседуем с Еленой Кочановой, заместителем директора Смоленской областной универсальной библиотеки имени Твардовского.

— Елена Александровна, можно ли сейчас в библиотеках встретить ту атмосферу, которую мы привыкли видеть, например, в старых фильмах: читальный

зал, полная тишина, склонившиеся над книгами головы читателей?

— Такая атмосфера, безусловно, есть, но очень мало пользователей, сидящих в читальных залах и увлеченно читающих печатные документы. Почему? Прежде всего, нужно понимать, кто сегодня является современным пользователем библиотеки.

— Эти люди сейчас даже не читателями называются, а пользователями?

— Да, это определение из федерального закона «О библиотечном деле». Так вот, по статистике средний пользователь библиотеки — это человек немного старше средних лет, с высшим образованием, привыкший ходить в библиотеку с детства, посещающий, в основном, зал периодических изданий и общий читальный зал, чувствующий себя в библиотеке уютно и комфортно.

Сейчас очень популярен отдел краеведческой литературы, имеет своих постоянных пользователей Кабинет редких книг. Однако сейчас библиотека в своем прежнем, классическом, виде становится все менее востребованной.

Когда я только пришла работать в библиотеку — а было это некоторое время назад — в читальных залах были очереди. Особенно был популярен отдел политической и социально-экономической литературы. Посещаемость была двести человек в день, очереди стояли на лестницах. Наши сотрудники успевали только быстро-быстро выдать по запросу литературу. О том, что они будут вести какие-то рекомендательные беседы и речи быть не могло, на это просто не было времени.

— Ваша библиотека — самая главная в области?

— «Главная» — не совсем правильное в данной ситуации слово. Мы действительно курируем муниципальные библиотеки, но юридически у нас таких полномочий нет. Мы сохранили с ними добрые отношения, а они, в свою очередь, прекрасно понимают, что без нас им будет намного тяжелее работать.

Библиотечная сеть Смоленской области на 1 января 2014 года насчитывала 568 государственных и муниципальных общедоступных библиотек, из них 470 находится в сельской местности, но эти циф-

ры с каждым годом уменьшаются.

— Кстати, о районах. Если проводить аналогию с медициной, а там сейчас прослеживается тенденция к уменьшению количества сельских фельдшерских пунктов в пользу укрупнения медицинских учреждений, то у библиотек, с вашей точки зрения, тот же путь? Стоит ли сохранять небольшие сельские библиотеки или, может, стоит идти в сторону укрупнения и централизации?

— Если бы вы знали, какой больной вопрос сейчас задел. Но я отвечу честно, потому что считаю, что горькая правда лучше, чем са-

мая сладкая ложь. В селе библиотеки «убивать» нельзя, если мы забудем про них, то все пропадет. Когда приезжаю на село, у меня сердце разрывается, и накатываются слезы. Там, в помещениях, не соответствующих представлениям человека о современной сельской библиотеке, работают неравнодушные люди, стараясь сделать все от них зависящее, чтобы детям и старшему поколению хорошо и интересно жилось на селе. На селе сейчас ведь очень мало деток, если говорить объективно, кое-где происходит деградация села. Но, в тоже время, есть села хорошие, успешные. Есть сильные фермер-

ские хозяйства. Мы часто видим, когда хорошие сильные люди с большими семьями едут возрождать село. Вот в таких местах библиотека нужна обязательно, она там объективно необходима. Кроме того, нужно брать во внимание рекомендации Модельного стандарта для публичных библиотек, где прописано, что на определенное количество жителей положено иметь библиотеку, там учитывается и расстояние между библиотеками, и обновляемость фонда, его комплектование. Все эти нормы должны соблюдаться. В Смоленске в 1943 году, в разгар Великой Отечественной войны, проводилась

подписка, люди могли читать свежие газеты. А сейчас очень остро стоит вопрос с комплектованием. У сельских библиотекарей нет новых книг, но они все равно очень стараются — постоянно внедряют что-то новое, интересное, чтобы привлечь к себе пользователей. Выходом в этой экономически сложной ситуации может стать покупка КИБО — технически оснащенного, хорошо укомплектованного автобуса, курсирующего между селами по определенному графику. КИБО есть во многих областных библиотеках соседних регионов, и опыт коллег показывает, как эта машина буквально спасает село от культурного умирания. Повторюсь, в библиотеках равнодушных людей нет.

— Библиотекари — какие-то особенные люди?

— Да, это особенные люди, по своему «больные». Здесь маленькая зарплата, нет социальных льгот и престижа, но люди пришли, заразились нашим «библиотечным вирусом», влюбились в профессию, и по многу лет отдаются ей полностью.

— От чего зависит, как вы думаете, ходит человек в библиотеку или нет?

— Очень многое зависит от первой встречи с библиотекой и с людьми, которые в ней работают. Некоторые пришли в детстве в библиотеку, и им попался плохой библиотекарь. Так тоже иногда бывает. Со мной, например, в детстве был именно такой случай. Я принесла сдавать книгу, она показалась мне неинтересной, и я ее до конца не дочитала. А библиотекарь начала мне задавать вопросы по содержанию. При этом я

себя чувствовала неуверенно, мне было очень неловко. Больше я туда не ходила.

Любовь к библиотеке и к профессии мне привил совершенно другой человек, который показал, что библиотека и библиотекарь могут и должны быть другими. А тогда мне просто не повезло с конкретным человеком.

— Если мы сейчас выйдем на улицу и спросим, какими люди представляют библиотекарей, то, скорее всего, услышим, что это женщина — «синий чулок» в очках, с тугим узлом волос на макушке и строгим взглядом. Это правда?

— Это как раз образ того нехо-рошего библиотекаря из детства.

— Какой этот образ сейчас?

— Он разный. Хотелось бы, чтобы он был молодым, креативным и женского пола.

— Мужчин в вашей профессии нет вообще?

— Почему? Есть почти в каждой библиотеке, но я считаю, что это женская профессия. Мужчина в семье все-таки должен быть кор-мильцем, а в нашей профессии это тяжело. Так вот, хороший классиче-ский библиотекарь обладает целым рядом качеств: он очень умный, очень тихий, аккуратный, интел-лигентный, достаточно скромный человек. Но... Сейчас требования времени несколько иные. Сейчас нельзя быть скромным — это путь к забвению, абсолютно нельзя быть тихим — нужно иметь свой голос. Вот умным, аккуратным, интелли-гентным, по-прежнему быть обя-зательно. Нужно уметь, сохраняя традиции, следовать инновациям, новым течениям.

— Библиотеки все больше пре-вращаются в некие многопро-фильные мультимедийные цен-

тры культуры. Насколько современная библиотека становится дальше и дальше от традици-онных книг и непосредственно чтения?

— Очень часто представления о работе библиотеки ограничива-ются образом выдающего книги работника, но это только видимая часть огромного библиотечного айсберга. Есть многое, что скры-то от читательских глаз. Скажем, прежде, чем книга попадет в руки читателя, необходимо проделать множество обязательных про-цедур. Начнем с того, что книгу нужно правильно купить, потом нужно поставить на ней инвента-ризационный номер, системати-зировать, ввести во все каталоги, а их несколько: алфавитный, гене-ральный, систематический, элек-тронный. Это дело целых служб. И самое главное — с книгой нужно правильно работать. Мы устраи-ваем выставки — реальные и вир-туальные. Работаем с удаленным пользователями через интернет посредством нашего сайта и при-глашаем людей в наши залы на различные мероприятия. Тем или иным способом, но мы становимся центром притяжения местного со-общества, стараемся быть откры-тыми для всех.

— Вы дома какие книги читаете — бумажные или электронные?

— Дома читаю книги бумажные и, в основном, детские. Вместе с дочкой Полиной, она первоклас-сница. Сейчас, например, мы чита-ем «Чук и Гек» Аркадия Гайдара.

— Разве интересно современ-ным детям читать Гайдара?

— Да, интересно. А до этого чи-тали «Первоклассницу» Евгения Шварца.

— Значит ли это, что со времен Гайдара, Шварца и Чуковского ничего стоящего для детей не написано?

— Наверное, написано, но я ничего современного своему ребенку читать не хочу. Может быть, я в этом вопросе чересчур консервативна, но я не вижу в современных детских книгах особого смысла, в них, по моему мнению, очень упрощен язык. Считаю, что читатель должен тянуться за автором, а не автор опускаться до читателя. А муж мой, к слову, наоборот, читает книги только в электронном виде.

— Вы ему рекомендуете авторов?

— Нет, это он мне рекомендует.

— Если продолжать тему удаленного доступа, то не за горами времена, когда в библиотеке вообще не будет живых посетителей. Но ведь организация удаленного доступа не менее, если не более, трудоемкий процесс, чем работа с читателями вживую?

— Да, к этому все и идет. Эта тенденция развивается, она поддерживается, в частности, и российской государственной библиотекой, и министерством культуры. Не знаю, известно ли вам, но есть четкие временные установки. Например, в 2015 году мы должны показать стопроцентный электронный каталог и оцифровать пятьдесят процентов книг из редкого фонда. Как вы понимаете, 2015 год уже рядом. Хорошо, что наша библиотека является счастливым обладателем ЭЛАРобота.

— Это что такое?

— Это такой автоматический книжный сканер. У нас есть структурное подразделение по оцифровке изданий, мы активнейшим образом ведем это направление. Наши сотрудники во главе с Горбатко Валерией Анатольевной очень качественно и ответственно делают свою работу на благо Национальной электронной библиотеки, которую мы всей Россией сейчас создаем. И наш электронный каталог достоин отдельного разговора, ведь он создается уже двадцать лет, и сегодня мы имеем хорошие результаты благодаря слаженной работе наших коллег, работающих под руководством Елены Владимировны Горбуль.

— В какое время вы захотели работать в библиотеке?

— Поверьте, что об этом я совсем не мечтала. У меня были разные желания относительно будущей профессии, но получилось так, как получилось. Пошла в колледж культуры, потом на его базе открыли институт искусств, который я тоже окончила. Именно в колледже я познакомилась с человеком, который во многом определил мои жизненные позиции. Это мой педагог, с которым я до сих пор дружу, — Галина Владимировна Максименкова, она и сейчас работает в институте искусств. Вот в ней я и увидела очень умную, деловую, красивую женщину-профессионала, именно на нее я захотела стать похожей, а совсем не на ту пресловутую тетю из библиотеки с кичкой на голове. Галина Владимировна говорила: «Все в ваших руках, сделайте библиотеку

другой, проводите интересные мероприятия, пусть к вам приходят. Меняйте и ломайте стереотипы». Она была очень требовательной, давала нам широчайший объем знаний.

— Вопрос, который я задаю всем, кто каким-то образом связан с книгами, со словом — традиционные бумажные книги останутся или исчезнут?

— Должны остаться. Просто обязаны остаться! У библиотек ведь одна из функций — мемориальная. Мы должны все сохранить для наших потомков. И хотя мы пользуемся электронными книгами все чаще, иногда хочется прийти в редкий фонд и взять в руки старинную живую книгу со своей историей.

Это вечный спор физиков и лириков. Сейчас кто-то принципиально читает только бумажные книги, кто-то — только электронные. Пусть читают любые, главное — читают! Соглашусь, что чтение электронных книг по многим параметрам удобнее. Однако считаю, что общение с бумажной книгой необходимо. Ведь чтение печатной книги — это совершенно другие ощущения. Так же и с ручным письмом. При печатании на компьютере и при использовании классической ручки в мозге человека происходят совершенно разные мыслительные процессы, ученые говорят, что современному человеку нужно больше писать ручкой. К тому же тактильные контакты никто не отменял.

— Вы считаете, что у традиционных печатных книг есть некая магия?

— Однозначно. Абсолютно у всех вещей есть своя энергетика, а у книг особенно. ■

Большая грузинская семья

Юрий СОЛОМОН

Две недели, с момента выхода предыдущего номера нашего журнала, соус ткемали очень скучал по своим родственникам. Сегодня произойдет их воссоединение, и мы познакомимся с некоторыми другими членами большой семьи грузинских соусов.

Первый, достойный упоминания — это *сацебели*. Основной ингредиент этого соуса — помидоры. Чистить их или не чистить, решайте сами. Однозначности в этом вопросе нет, кто-то считает, что с кожицей соус вкуснее, кто-то — наоборот. Как бы то ни было, пропускаем вымытые помидоры через мясорубку. Добавляем кинзу, причем, и зеленую и сухую, красный стручковый перец, чеснок и петрушку. Разумеется, возможны вариации специй, добавляемых к этому соусу. На ваш вкус. Базилик, майоран, паприка. А можно добавить и редкие, такие как омбало, это такой южный сорт мяты, или уцхо-сунели. Все перемалываем, варим, солим. Для лучшей сохранности некоторые источники советуют добавить немного уксусной

эссенции, кроме того, утверждают, что уксус как-то по особенному раскрывает вкус составляющих. Кипящий соус разливаем по банкам и герметично закрываем. В некоторых районах Грузии на большую кастрюлю будущего сацебели добавляют пол-литра готового красного ткемали, который мы пробовали готовить в прошлый раз.

Довольно интересно, что в переводе с грузинского «сацебели» — просто «соус». Как бы изначально, первое слово для обозначения любого соуса. Именно поэтому сацебели можно добавлять абсолютно к любому блюду. Универсальный первостепенный соус.

И еще один не очень известный, но очень вкусный грузинский соус — *баже*. Если основа ткемали это сливы, сацебели — помидоры, то основа баже — это грецкий орех. Если хотите прочувствовать всю аутентичность процесса приготовления, то орехи можно перетирать пестиком в ступке. Конечно, маленькую порцию таким образом приготовить можно. А если много, на большую семью? Короче, пропускаем орехи пару

раз через мясорубку. Кинзу с чесноком перетираем, добавляем по вкусу соль и чеснок. Складываем все в кастрюлю, добавляем хмели-сунели, красный молотый перец. Внимание, в классическом рецепте необходим имеретинский шафран. Что сказать? Наверное, где-то продается. Медленно доливаем в кастрюлю воду и перемешиваем смесь. Нужно добиться густоты жидкой сметаны. Никаких, даже самых малейших, комочков. Ставим на огонь и, перемешивая, доводим до кипения. Не кипятим — ухудшится вкус. Охлаждаем, наливаем в соусник и сразу подаем к столу. Очень часто баже готовят без термической обработки, просто разбавляют изначальную смесь холодной кипяченой водой. Получается не менее вкусно. Если ткемали и сацебели можно заготавливать впрок, то баже долго хранить нельзя, его обычно готовят прямо к праздничному столу. Этот соус прекрасно подойдет к мясу и рыбе. Иногда баже делают на курином бульоне. А сочетание баже и сулугуни можно считать божественным. ■

Чихиртма

Курицу отвариваем и нарезаем на кусочки. Бульон процеживаем. Лук мелко нарезаем и тушим на сковороде в сливочном масле. Добавляем муку, тщательно перемешиваем. Разводим полученную массу бульоном, ставим на маленький огонь, варим, постоянно перемешивая. Отдельно взбиваем яичные желтки, добавляем немного бульона. После снятия бульона с огня постепенно вливаем в него яичную массу, постоянно помешивая, пока жидкость не станет однородной. Солим по вкусу. При подаче на стол в тарелку укладываем 2-3 кусочка отварной курицы, заливаем бульоном и посыпаем кинзой.

Курица — 1 шт
Лук репчатый — 2 шт
Масло сливочное — 20 г
Мука пшеничная — 100 г
Желток яичный — 5 шт
Кинза
Соль

Подосиновики со сметаной

Подосиновики — 500 г
Сметана — 100 г
Сыр — 50 г
Мука — 1/2 ст.л.
Масло растительное — 2 ст.л.
Соль, перец черный молотый

Подосиновики очищаем, промываем под проточной водой, затем ошпариваем кипятком. Нарезаем на кусочки. Обжариваем в растительном масле до испарения жидкости. Солим, перчим. Когда жидкость из грибов почти испарится, добавляем муку и перемешиваем. К грибам добавляем сметану, перемешиваем, доводим до кипения. Сыр натираем. В форму выкладываем подосиновики в сметане, сверху присыпаем тертым сыром и отправляем в разогретую до 180 градусов духовку 20 минут. При подаче на стол можно посыпать зеленью.

журнал

«О чём говорит Смоленск»

подписной индекс **16965**

периодичность 2 раза в месяц

день выхода понедельник

формат А4

электронная версия

<http://journal.smolensk-i.ru>

e-mail редакции

smolredaktor@yandex.ru

Не можешь найти
журнал?

ПОДПИШИСЬ!

70.94 руб.
с доставкой

50.00 руб.
без доставки

в любом отделении
ПОЧТОВОЙ СВЯЗИ

цена подписки на один месяц,
действует до 31 декабря 2014 г.

О том, что происходит на самом деле

